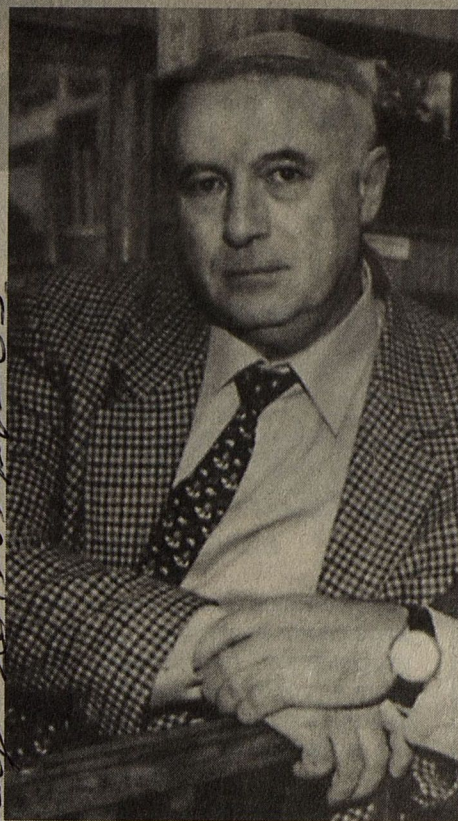


Борис НОТКИН, академик Российского телевидения, стал финалистом ТЭФИ как лучший ведущий информационной программы. Это была передача с московским руководством "Лицом к городу". До прихода на Третий канал занимался исследованиями по социальной истории и речевому воздействию.

Борис НОТКИН

О СКАЗКАХ, ГУЛЯНЬЯХ И ЛЮБВИ

Москва — 10 ноября — 1994 г. — 6 стр. — С. 3



Поскольку "по щучьему велению" сильно влияет на "по моему хотению" выросших в больших политиков маленьких людей, потаенное ожидание Конька-Горбунка нарисовалось у них в образе национальной идеи. Дескать, обрести ее — все равно что жар-птицу за хвост поймать.

Пока удастся схватить за неперебиваемое на иностранные языки "одно место" только разных вурдалаков, нарекаемых то оборотнями, то олигархами. Чудеса при этом получались по ведомству Бабы Яги. Добрая фея, по видимому, работает исключительно с трудолюбивыми Золушками.

Смысл затеи, придуманной еще Кошечным-Бессмертным, — угадать желание масс и выкинуть мобилизующий лозунг. Например: "Землю крестьянам, фабрики рабочим" — точно отражало справедливое стремление отнять и поделить.

Нынешняя длинная цепь национальных унижений обострила свойственное каждому желание восприниматься значимым, чтобы с нами считались. А удушающий чиновничий гнет сделал особенно актуальными мечты о свободах. Поэтому извольте лозунг: "Даешь либеральную империю".

Конечно, русские, как и все великие нации, народ соревновательный. За первое место на Олимпийских или геополитических играх готов пожертвовать многим.

Как показывает нынешняя ностальгия по империи, непомерные траты на космос диктовались не только нуждами обороны или инертностью кремлевских старцев, но и стремлением быть впереди планеты всей. Чувство это, как выяснилось, все же слабее желания быть хозяином своей судьбы, иметь сносный автомобиль у собственного дома, где в холодильнике полно еды и напитков. Соединение в одной национальной идее столь противоречивых устремлений гасит их энергетику. Гораздо более побудительны конкретные люди, если они выбираются как модели для подражания. Любимый аме-

риканец расскажет своим детям, что в соответствующей ситуации сделал Вашингтон, сказал Франклин, написал Линкольн. Таких "живее всех живых" у каждого народа пруд пруди.

А как быть нашему юноше, "думающему, сделать бы жизнь с кого?" Бывшие коммунистические герои разоблачены как моральные уроды. Из дальней истории хорошие бренды только у Ивана Грозного и Петра Первого. Сразу вспоминаются великие храм и город, победы над иноземцами, разборки с тогдашними олигархами. Любимый интеллигентом Александр II потомков освобожденных им крепостных не вдохновляет, раз дал себя замочить в карете каким-то бомбистам-недоучкам.

А есть ли кто-либо пригодный для подражания среди современников? Отлично вписывается в любую хрестоматию академик Сахаров. Если бы не его супруга, подписывающая письма по болезненным для власти темам в нехорошей компании.

Когда арестовали Бродского, великая А.Ахматова предрекла: "Делают парню биографию". Сегодня, возможно, делают биографию еще одному потенциальному нобелевскому лауреату за "открытую Россию". Но процесс с Ходорковским, по-видимому, займет еще некоторое время...

В Петербурге попытались дать детям как живой пример юного Володю Путина. Но неко-

торые взрослые из конкурирующего клана поддержки заклеили затею как провокационную.

Опасаясь быть охуленным как лизоблюд и подхалим, не рискуя выдвигать в качестве наглядной модели для подражания Ю.М.Лужкова. Но предлагаю все же проанализировать компоненты его популярности у москвичей, потому что они контрастно отражают иерархию ценностей народа. Например, идущий из глубины веков разграничитель "свой—чужой", который ставит Лужкова в близкий круг большинства соплеменников. И обездоленных, у кого главная память о детстве — постоянное чувство голода. И самых крутых, кто еще в отроческих дворовых разборках требовал драться не до первой кровинки, а до первой слезинки. И рабочей аристократии, ценящей умение своими руками отладить любой механизм. И ученых, одержимых манией изобретательства. И творческой интеллигенции, понимающей, зачем мэру нужно лезть под купол Цирка Никулина или петь с И.Кобзоном на сцене.

В соратниках Лужкова описанные свойства сияют не менее ярко, хотя и не в полной гамме. Рык В.Ресина, говорят, превращает в нормальных людей, отрезвляет и последних прохвостов среди строителей — кто делал хотя бы ремонт или гараж, не нуждается в пояснениях. В то же время Л.Гурченко, Л.Лещенко, И.Глазунов, ректор МГУ В.Садовничий в моей передаче утверждали: мало кто столько помогал деятелям культуры, как Владимир Ресин. Так опекать творцов не будешь, если они тебе не дороги, даже когда к ним благоволят шеф.

Поскольку у нас редко бывает бирюзово-синее небо с напоенным солнцем воздухом, в России не любят меланхоликов. Особенно ценят бодрость духа и оптимизм, хоть как-то компенсирующие пасмурную погоду и мерзопакостный политический климат. Обладающий непоколебимо радостным мироощущением, Лужков и себя окружает людьми с куражом. Однажды я наблюдал за министром Малышковым в непростой командировке, через неделю после операции на сердце: сияющие глаза, неподдельная радость от встреч с интересными ему людьми. Как мне объяснили, в детстве он несколько раз был на краю голодной смерти от дистрофии и с тех пор воспринимает каждый день жизни как магический подарок небес. Впрочем, успешно руководить сферой

потребительского рынка и услуг, где еще с советских времен постоянно соревнуются за титул "самые честные глаза", может лишь обладатель неунывающего нрава.

Еще труднее стать отцом-батьшкой для всей разношерстной армии городских чиновников. Однако мэские люди чувствуют себя членами команды, где шеф помнит их имена, их личные горести и достижения, благодарен за старание. С другой стороны, подчиненные, по моим наблюдениям, боятся только гнева папы. От всех остальных угроз можно спрятаться за его широкой спиной. Такой патернализм вряд ли соответствует современным теориям управления, но вполне в духе тех, кто за 100 лет смог расширить границы Московии далеко за Урал и Сибирь.

Наблюдая, как лужковцев рвут в клочья страсти из-за проигранного теннисного матча, начинаешь подозревать, что дело, может, не столько в личном и национальном характере, сколько в переизбытке тестостерона — мужского гормона, ответственного за агрессивную волю к победе. Для них невыносимо быть аутсайдерами. Особенно в главном деле — работе. Они себя не обманывают: рейтинг столицы в глазах москвичей и иностранцев — это результат матча их жизни.

Важность спорта у лужковцев вообще трудно переоценить. Крепкие мужики меньше подвержены мелочности, склочности. Министр промышленности Москвы Евгений Пантелеев — доказательство тезиса "в здоровом теле даже чиновника — здоровый дух". В любом коллективе сослуживцы редко не имеют зачатых друзей, особенно когда их обязанности пересекаются. И хотя Лужков направляет его разруливать самые взрывоопасные конфликты, где интересы города входят в противоречия с планами других акционеров, у Пантелеева нет личных врагов. Его невозможно вывести из себя. Он всегда искренне доброжелателен и приветлив, готов терпеливо развязывать, а не разрубать любые узлы. Злиться на него — все равно что затаить хамство на компьютер, с которым соревновался в шахматы Гарри Каспаров. Один из его секретов — снимать накапливающиеся за день раздражение, агрессию громадными физическими нагрузками. Глядя на министра на корте, никогда не поверишь, что юноше уже далеко за 50.

Снисходительность москвичей к полной

трезвенности Лужкова ставит под сомнение укорененность пьянства. Может, и не питье главное веселье на Руси, а добрая компания и хорошее гулянье?..

Большую настороженность вызывает, правда, отход от другой неписаной традиции. У нас мужчины считают: жизнь удалась, если случилось много романов. В благообразном варианте: одна любовь, но много увлечений. А у Лужкова и сердце, и тело безраздельно и беззаветно отданы одной женщине. Такая безграничная любовь, говорят некоторые, делает человека уязвимым...

Положение осложняется и тем, что супруга Елена Николаевна хотела бы распространить этот опыт на все семьи. И вот людям, чьи достижения на амурном поприще сопоставимы с высоким Искусством, приходится скрывать свой талант, чтобы не выпасть из ближнего круга.

По моим наблюдениям, многим политикам и особенно лидерам наших демократических партий не мешало бы попытаться найти в себе качество, столь развитое у Лужкова, — благодарность. Уверен, их электоральные результаты окажутся лучше, если бы люди кроме изощренного ума и эрудиции считывали с их лица и это свойство души.

В СССР это чувство не культивировалось. Исключение делалось лишь для КПСС, которой без конца говорили спасибо за все, вплоть до кефира на завтрак. В результате в России само словосочетание "благодарный начальник" звучит как короткий анекдот.

Хотя мне трудно вообразить, какая личная услуга или подарок могут умиливать Лужкова, я не раз наблюдал, как его буквально распирало от благодарности за поступки, приближающие его к цели. При этом он невероятно добропаметен.

Критики мэра утверждают, что его экранный образ не соответствует законам джунглей российского капитализма, где выживают только матерые хищники. Однако даже самый свирепый и голодный тигр не тронет слоненка, если рядом гуляет его папа. Вегетарианец с бивнями придушит, раздавит слабозубого мясоеда в минуты. Просто ценят слона не за бойцовские качества, а за помощь в строительстве жилья и дорог. Так и у нас: высшие ступени в обществе не всегда занимают те, у кого самые острые клыки и когти.